

Экспозиция

**Продолжение.
Начало в № 31**
Водя журналистов и гостей по экспозиции, Александр Леонидович признаётся: фотохудожником себя не считает и вообще полагает фотографирование в путешествиях делом вторичным: главное – смотреть, наслаждаться, познавать.

– Когда повёз детей в Норвегию, мы с сыном ехали на мотоциклах, за нами на машине – две мои дочки, – рассказывает автор. – Фьорды, красоты, мощь природы – мурашки по коже! Конечно, хотелось всё запечатлеть. Но остановил мотоцикл, вытащил кофр, достал фотоаппарат, снял, сложил обратно – дети за это время уезжают далеко вперёд. Наконец, подъезжает злой сын: «Слушай, папарацци, в график-то не укладываемся!» – а у нас каждый день новый город, гостиницы, проезжаем до тысячи километров в сутки. Пришлось убрать профессиональную камеру и снимать мыльницей: одной рукой ведёшь мотоцикл, другой, не останавливаясь и не целясь, снимаешь. Процентом восемьдесят снимков, конечно, потом «выбросил», но кое-что осталось.

Маструев и сегодня не гнушается, если нет возможности снимать на профессиональную аппаратуру – например, жалко брать дорогостоящую камеру в лодку, – использовать мыльницу и даже смартфон. Обращается к операторам и фотографам из прессы: «Догадаетесь, какое тут фото так снято?» И довольно смеётся, когда профессионалы не угадывают – сам указывает на снимок, сделанный на телефон с воды.

Отдельный стенд – поездка на машине в Грузию – покатайтесь на горных лыжах в Гудаури. Военно-грузинская дорога – уходящая в небо серая лента асфальта, окружённая чёрными горами, покрытыми белым снегом снизу и низко плывущими облаками сверху, и до боли синее небо над этим угрюмым пейзажем. Печальные впечатления от российской таможни: несколько часов ожидания в малюсенькой комнатке без туалета и даже стульев, строгий допрос: кто вы, с какой целью, почему с водителем? Недоверие, вздохи... Рассказывает – выбегает один пограничник лет 35: «Вы что – правда, из Магнитки? А ну-ка, на каком берегу комбинат находится?» И Маструев, отдавший предприятию 41 год жизни, пройдя путь от простого работяги до вице-президента управляющей компании по персоналу и социальным программам, не выдержал: «Ты что – экзамен мне будешь устраивать? Да я тебе каждую домну до винтика разберу!» Злой, зашёл к пограничникам Грузии – и тут познакомился с грузинским гостеприимством: и мягкие диваны в зоне ожидания, и вежливость, и всего семь минут на процедуру, включая обмен валюты.

– Тут ведь не политика, не установка власти – просто человеческая недоработка на месте! – негодует Александр Маструев. – К сожалению, так у нас везде: будь то плохие гостиницы, отсутствие сервиса и заправок на трассах, пророченная на три года газировка в магазинах в глубинках...

Но вернёмся в Грузию: Тбилиси – церквушки, старые кварталчики, современный стеклянный Мост дружбы через Куру, статуя Матери Грузии. С Евгением Рухмалёвым побывавшие в Грузии прошлой осенью, удивлены: статуя, с какой стороны ни подойди, укрыта лесным массивом – а у вас на фото стоит, будто и нет вокруг леса! Открывает секрет с улыбкой: долго

До самых до окраин

Открылась очередная фотовыставка (6+) Александра Маструева – на этот раз в Доме дружбы народов

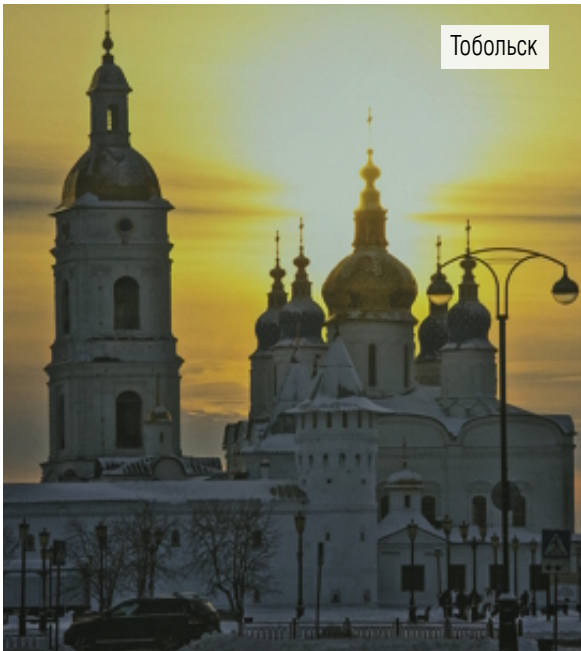
шёл от крепости Нарикала, на которой стоит Мать-Грузия, по длинной горной тропе и нашёл одно местечко, где статуя видна как на ладони. Ещё отметил мудрость грузинского народа – её, к сожалению, на фото не изобразишь:

– Разговорились с таксистом, лет 55 ему, – говорит, что относятся к россиянам в Грузии хорошо, и даже русский язык в школах в последнее время снова стали учить, – рассказывает Александр Леонидович. – Спрашиваю: а как же война в 2008? Отвечает: «Эх, дорогой, две тысячи лет с Грузией постоянно кто-то воюет – и что с того? Это же не мы с тобой что-то делим, а правители, нам-то чего ругаться?»

Преддвухэтажный Соловецкий монастырь, скупая природа Соловецких островов – и рядом на стенде с фотографиями красивый парусный корабль «Крузенштерн», отбитый русскими у немцев во время первой мировой войны. По сей день он на плаву, и Александр Маструев,

приехав к кораблю, познакомился с одним немцем, дед которого служил матросом на «Крузенштерне»: теперь этот немец каждый год отслеживает в Интернете маршрут корабля, встречает его где-то и путешествует на нём – буквально в той же каюте, где спал его дед. Вот такая любовь к своему роду.

Отдалённые районы севера и востока матушки-России, где нет цивилизации, откликаются в душе Александра Маструева нервным смешком и жалостью: выдержит здешнюю жизнь и характер местных людей не каждый – потому и сулят большие деньги специалистам, рискнувшим ехать сюда работать. Но даже деньги не всегда удерживают. К примеру, учителя, приехавшие с «большой земли» за щедрыми подьёмными, скоро сбегают, и власть придумала хитрость: отработаешь год – получишь премию в сумме заработанного за год. Учатся здесь до пятого класса – потом детей отправляют в горо-

да, где они потом и оседают – возвращаются единицы. Ещё пример: в мансийском посёлке Саранпауль на Маструева произвела впечатление новая больница – даже современный томограф есть, вот только стоит без дела – специалистов для работы на нём нет. Как нет и аптеки в этом населённом пункте численностью три тысячи человек – зато в каждом третьем доме винно-водочный магазин. Впрочем, справедливости ради, после семи вечера купить спиртное нельзя – закон.

Церкви на острове Кизи и в деревушках Карелии – отдельный стенд: когда компания нашего героя рыбачила на тамошних озёрах, в Петрозаводске отмечали 90-летие Карельской республики.

– В Финляндии был много раз, – говорит Александр Леонидович. – После развала СССР, где финны были чуть ли не шестнадцатой республикой, получая задарма газ и нефть, они оказались, мягко

говоря, не самой богатой страной Европы. И – создали Nokia, которая по сей день лидер продаж. Наши карелы и финны – один народ. Что интересно: живут карелы по-русски бедно, но по-европейски любят порядок: деревни чистые, каждая лишняя травинка выполота, везде цветы.

О России такого сказать, увы, нельзя: та же знаменитая здравница «Листвянка» на Байкале наводит печаль: как в Сочи побережье пахнет шашлыком, так здесь оно пахнет копчёной рыбой, к тому же, загрязнено туристами, на многочисленных турбазах нет канализации – стоки сбрасывают прямо вблизи самого чистого озера мира.

И за наше Банное и Абзаково, казалось бы, так же застроенные базами отдыха, ему, как бывшему главе социальной сферы комбината, не стыдно – здесь всё сделано по уму

Кстати, наряду с дальними краями среди фотографий Маструева – родные пейзажи: вот Чусовая под Екатеринбургом – здесь снимали советскую версию фильма «А зори здесь тихие...». Вот репортаж со сплава по рекам Башкирии, тут Ассы, а на следующих снимках – вообще кусочек природы близ детского центра «Горное устье» и биатлонная трасса ГЛЦ «Абзаково». Казалось бы, каждый магнитогорец хоть раз здесь побывал – а снято так, будто видишь неизведанный кусочек природы.

– Цивилизацию мне нравится смотреть в Европе: Венеция, Флоренция, Рим, где каждый метр напоён историей, цивилизацией, – рассуждает Александр Леонидович. – А Россия – это прежде всего неизведанные места, большая вода. Одна Лена чего стоит – до сорока километров шириной, река выглядит морем, с одного берега другого не увидеть. Глядя на эти просторы, понимаешь: когда в России закончится нефть, она может смело продавать всему миру воду – неисчерпаемый источник, стратегический мировой запас.

Его снимки широки – много неба, воздуха, воды... Но есть и умело пойманные репортажные зарисовки: вот, к примеру, орёл сел на воду и, схватив когтями неосторожную рыбу, взмывает в небо – это на Севере. Ему вообще больше всего запомнились эти далёкие края.

– Вот посмотрите, Таймыр: лето здесь такое короткое, что природа, кажется, торопится прожить его, ещё не выйдя из зимы, – указывает Маструев на фото, где север непривычно яркое. – Все четыре времени года в одном кадре: снег, льды, на которых, устав от рыбалки, катались с горки, вечные мхи и лишайники – и здесь же весёлые ярко-жёлтые первоцветы и столь же сочные синие летние цветы.

Не могу не задать вопроса: а может, и не надо развивать туризм, сохраняя неизведанные места страны?

– Как профессионал, считаю: туризм должен быть для всех, – говорит Александр Леонидович. – Та же Башкирия манит и нетронутыми лесами, и санаториями комбината. Так что развивать российский туризм нужно обязательно. А в уже развитых местах относиться к природе по-людски. Тогда за страну не будет обидно. Пока же фраза Тютчева: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить...» остаётся актуальной. К сожалению, не всегда в положительном ключе.

Рита Давлетшина